

НОВАЯ ГАЗЕТА

Андрей ЖИТКОВ пишет сценарии для телесериалов. Тех самых, которые часть населения уже путает и предпочитает новостным программам, поскольку сериалы про то же самое, но с хорошим концом и к тому же на разных каналах, в отличие от новостей, они немножко разные. Но это оправдывает зрителей, а Андрея Житкова никак не оправдывает, потому что правильнее населению не смотреть ни новостей, ни сериалов, а читать умные высокохудожественные книги или как-нибудь иначе самосовершенствоваться и развиваться, пока в результате этого самосовершенствования и развития не возникнет непреодолимое желание или спасти страну, или, что реальнее, удавиться. Не оправдывает и потому, что сам Андрей «мыло не ест». Вернее, не смотрит и родне не советует. Особенно собственное.

— А почему?
— Мне делается плохо.
— От чего? От того, что твой шедевр превратили в греш, или от стыда за собственноручную халтуру?
— Сценарии — это не конечный продукт, это всего лишь технологическая заготовка. Часто он нужен только для того, чтобы проект утвердили по всем инстанциям на канале. Проще говоря, выделили деньги. После чего сценарий насилуют все кому не лень: что-то поменял режиссер, что-то продюсер, сымпровизировали на площадке актеры. При выходе картины можно вообще не узнать свое произведение. Та же «Неотложка», которую делал Геннадий Каюмов. Я выдавал с колес, и в процессе съемок сериал превратился в то, что не имело с моим сценарием ничего общего. Исчезли важные эпизоды, из-за этого утратилась логика. Например, в серии «Гаврош» у меня была сцена на ликероводочном заводе. Как беспризорников заставляют разливать водку. На завод съемочную группу не пустили, сцену выкинули, а на нее были завязаны все дальнейшие события. Смысл нарушился, но никого, включая зрителя, это не смутило.
— А ты пытался протестовать?
— Это бесполезно. Благодаря умело составленным договорам автор бесправен. Его не ждут на съемочной площадке, ему не показывают готовый материал.
— Сколько всего сценариев ты написал за пять лет участия в этом бизнесе?
— Около полутора сотен.
— И ни разу не был доволен результатом?
— Почему? Был. Ни за одну из четырех серий «Диверсанта» мне не стыдно. Андрей Малюков снял настоящее кино. Не «мыло». Там меня никто не торопил, каждую серию писал больше двух недель. А чаще приходится халтурить. Обычно продюсер задает нереальные сроки. Ему нужно запускаться в производство, получить деньги. Есть два варианта — отказаться и не заработать или согласиться, попахать. И чаще соглашаешься, потому что деньги в сравнении с издательскими гонорами на порядок выше. Например, все серии «Редакции» мы писали 2—3 дня. Потогонная система: за месяц на канал надо было сдать готовыми двадцать серий, уже внесенных в эфирную сетку. То есть их нужно было не просто успеть написать, но и снять, смонтировать, приклеить титры.

Или последняя история моей вынужденной халтуры: Арсенев, известный продюсер, запускался с очередным ментовским проектом о банде угонщиков автомобилей. Предложил поучаствовать мне. Предложение звучало

очень неплохо: «Шестнадцать серий, все шикарно, будешь, парень, в шоколаде, проект легкий, напишешь быстро. Плачу за каждые четыре серии по восемь тысяч долларов». Я согласился, несмотря на жесткие условия: меньше недели на серию и 0,5% вычета из гонора за каждый день

просрочки. Написал сразу восемь, чтобы получить за них деньги и уже со спокойной душой творить дальше. Потому что, пока на студии будут рассматривать первые четыре серии, пройдет много времени, а сроки-то уходят. Можно не уложиться и нарваться на штрафные санкции. А когда

сдал, оказалось, что никто частям платить не собирается. Только за весь проект целиком. И тут у меня опустились руки. Не надо гадать, чтобы предсказать дальнейшие события: я сдам работу, не получу ни копейки, и месяцами меня будут вежливо отфутболивать: «...деньги в производстве, свободных нет, перезвоните через неделю, а лучше — через год, а еще лучше — через столетие». А деваться-то некуда — бумаги подписаны. В результате последние серии лепились кое-как, без божества, без вдохновения.

— Как при таком аллоре сочиняются сюжетные ходы?

«Задача российского продюсера — выбить деньги, на них купить новую машину, завести новую любовницу, а на остатки снять кино»

Сценарист отечественных сериалов Андрей ЖИТКОВ:

«Чаще всего переделываем классику»

Мыло дело

Здесь же нужна фантазия в особо крупных размерах, чтобы выдавать продукт в промышленных темпах и объемах...

— Мы их крадем. Из старых фильмов, из книжек. Чаще всего переделываем под наши условия классику. Например, берешь Чаплина «Огни большого города», слегка корректируешь, и получается трогательная история скрипача и цветочницы: мальчишка влюбляется в уличную торговку цветами, которую мама хочет отдать в проститутки, ради нее крадет автомобиль и попадается. Менты проникаются и

ни, которое автору в руки никто не дает. С чем идти в суд? Не с чем. Таким образом, продюсер сэкономил на мне около 20 тысяч. И так он экономит на всем. На операторе, которому говорится: «Ты что наснимал? Картинка — брак, поэтому останешься без последнего гонора». Это еще тысяч восемь — вместе уже что-то. На режиссере, на пленке, на монтаже. Птичка по зернышку клюет.

У продюсера жизнь немного другая, чем у сценариста. Она стоит дороже. У него часы должны быть за сто тысяч, «мерс» последней модели. Ему нужно ходить на «Нику», на «Золотого орла». Один знаменитый продюсер так сформулировал главную задачу российского продюсера: «Выбить деньги, на них купить новую машину, завести новую любовницу, а на остатки снять кино».

У меня был забавный случай, когда я в первый и последний раз обратился к юристу: меня с соавтором выкинули из титров, хотя идея принадлежала нам и права были зарегистрированы. Юрист посоветовал дожидаться эфира, а через месяц после запуска сообщить о намерении подать иск и предложить договориться мирно, потому что в случае обращения в суд проект арестуют, а он стоит в программе, никто на это не пойдет — проще заплатить.

— Проще потолковать в лифте... И чем дело кончилось?

— Сериал не эфирился. Он был как раз из тех откатных проектов, в которых все деньги разворовываются: материал есть, его можно предъявить, но на него выделит, допустим, сто тысяч, а сняли за двадцать. Все остальное украли, и получилось кино такого качества, что

«На свадьбе сына меня представили гостям как сценариста «Неотложки»

отпускают с миром. И так далее.

Кстати, с этим сериалом задача действительно была упрощена. Часть историй уже имелась. Они были рассказаны следователями, ведущими уголовные дела. Например, реальная история про Пончика — известного специалиста по угону дорогих автомобилей. Он однажды украл машину, нашел там банку с кокаином и сменил ориентацию. Вместо того чтобы красть автомобиль, стал наркоманом.

Или история про супружескую пару. Они занимались криминальным бизнесом только на последних месяцах беременности жены. Потому что машину с сильно беременной женщиной внутри гаишники никогда не останавливали. А поскольку кормить с каждым разом требовалось все больше и больше ртов, то и беременность приходилось непрерывно.

Но труд все равно был алским. Мы с соавтором пахали по шестнадцать часов в сутки.

— И действительно не заплатили?

— Заплатили, но половину от того, что полагалось по договору, а следовательно, и по смете.

— Не возникало желания обратиться в суд?

— Вся беда в том, что в белом договоре сумма — 500 рублей за серию. Реальный гонорар указан в прило-

же у нас его не согласился взять ни один канал.

— А может, и справедливо не заплатили? Сам же признаешь, что халтура...

— Нисколько не сомневаюсь, что с небольшими поправками все пойдет в дело. Сегодня у нас чем хуже — тем лучше. У той же «Неотложки», которая по всем критериям полное дерьмо, рейтинг был 15—17 процентов. Когда я приехал на свадьбу сына в Первоуральск, меня представили гостям как сценариста «Неотложки». И на меня смотрели с уважением, вместо того чтобы закидать тухлыми яйцами. А, например, совершенно замечательный сериал «Клиент всегда мертв» (его делали те же продюсеры, что и «Секс в большом городе»), завоевавший «Грэмми» и кучу других призов, с треском провалился: нулевой рейтинг. Сейчас в нашем бизнесе все условия для процветания именно торговцев дешевым «мылом». Они и процветают.

— Но, как ни крути, ты в этом безобразии тоже участвуешь. А мог бы, например, писать книги. Ты же начинал как порядочный человек — выиграл конкурс на лучшую повесть об афганской войне, издал еще три вполне достойных романа. Совесть не мучает?

— Честно? Нет. Это мой профессиональный хлеб.

● Лилия ГУЦИНА